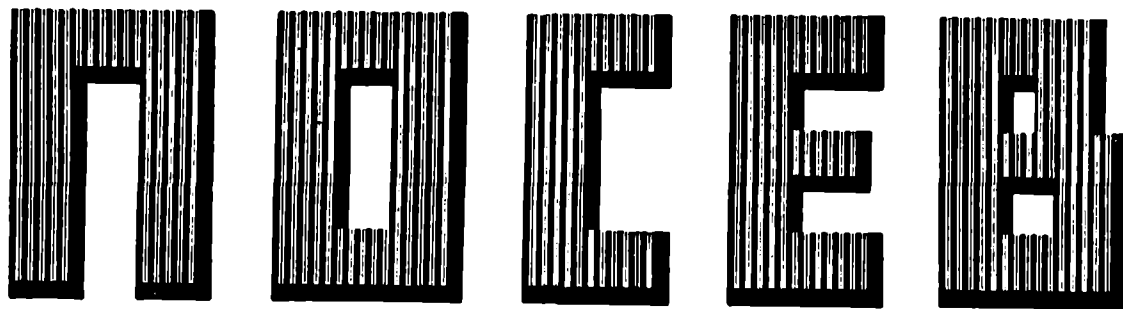


ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 4 (663)



ВОСКРЕСЕНЬЕ
25 ЯНВАРЯ 1959

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 15 Nr. 4 (663)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merlanstr. 24a

Sonntag 25. 1. 1959

Кому был нужен визит Микояна?

В преддверии внеочередного XXI съезда руководство КПСС предприняло шаги для одержания побед, или хотя бы создания их видимости, на внешнеполитическом фронте.

Это правящей группе нужно для обеспечения себе позиций в возможных схватках на съезде — на открытой арене или за кулисами — с ее противниками. Хрущевская группа имеет основание ожидать, что ее противники и соперники обвинят ее в невыполнении решений XX съезда о большей эластичности и «оттепели» в международных отношениях. Сразу после разгрома «антипартийной группы» в июне 1957 года Хрущев в речи в Ленинграде все вины за обостренные отношения с внешним миром свалил на Молотова и «антипартийную группу». Но с тех пор международная обстановка отнюдь не разрядилась. Теперь хрущевская группа стремится, хотя бы под «открытие занавеса» XXI съезда, «наверстать упущенное».

Это нужно ей, далее, для того, чтобы побороть в стране скептицизм в отношении «великой программы непосредственного строительства коммунизма» — ново-

го, семилетнего плана. Скептицизм этот происходит, в частности, от полной неуверенности в том, что «завтра» не разразится война, от неуверенности, что западные государственные деятели когда-нибудь признают Хрущева как законного и равного партнера.

Это нужно ей еще для того, чтобы затруднить разрастающиеся внутренние революционно-освободительные процессы в стране, лишив их идейной и организационной связи с зарубежной базой революционного движения. Недаром острие нынешних внешнеполитических акций советского руководства направлено на ликвидацию «холодной войны» — так оно злонамеренно и фальшиво именует распространение идей свободы и права.

Это нужно ей, наконец для обеспечения себе «козырей» на предстоящих в Москве совещаниях представителей стран «социалистического лагеря» и компартий «капиталистических» стран (гостей XXI съезда).

Так появились на свет ультиматум о Берлине, «проект мирного договора с Германией» и поездка Микояна в США.

*

Все вышеперечисленные шаги производят впечатление лобовой атаки; однако атакующие рассчитывают больше на успешность своих обходных маневров. Лакмусовой бумажкой могут служить комментарии этих шагов, делаемые печатью титовского режима. Если верить этой печати, то Запад — на краю пропасти оттого, что недостаточно благодарительно отнесся к советским предложениям, может быть и чрезмерным, но все же заслуживающим всяческого внимания. И, с другой стороны, все голоса на Западе, призывающие к сближению или, хотя бы, к «плодотворной дружеской дискуссии» с руководством КПСС передаются «Борьбой» и «Политикой» в рупор. (Микоян по своему отблагодарил югославских коммунистов за их заботы; выступая в Лос-Анжелесе, он сказал: «Все идеологические расхождения между Югославией и СССР исчезнут, если Москва обеспечит Белграду денежную поддержку по 100 миллионов долларов в течение 50 лет»).

Успех или неуспех ультиматума, «проекта мирного договора» и поездки следует измерять не только реакцией на них правительств и правящих кругов на Западе, но и реакцией различных социальных и политических групп. Подтвердим сказанное кое-какими примерами. Великобританское правительство в своем ответе на «ультиматум» не проявляет никакого желания оставить Западный Берлин на милость и немилость руководству КПСС и его восточногерманским чиновникам. Но зато распространенная «архибуржуазная» газета «Дейли мэйл» призывает англичан к уходу из Берлина, который-де не стоит того, чтобы из-за него ломать копья. Ответ британского правительства есть неуспех «лобовой атаки». Писания «Дейли мэйл» есть известный успех «обходного маневра».

Проект мирного договора с Германией канцлер ГФР Аденауэр назвал «грубым». Государственный секретарь США Даллес пошел еще дальше; поведение руководства КПСС — заявил он, — «нечто худшее, чем грубое поведение, а именно — глупое поведение, поскольку оно — так мы думаем — ни к чему не приведет». Налицо — явный неуспех «лобовой атаки».

Но вот тот же Даллес то ли обмолвился, то ли не обмолвился насчет того, что,

свободные выборы — не единственный путь воссоединения Германии. Правительство ГФР встревожилось: не скрывается ли в этой полуобмолвке возможный пересмотр Госдепартаментом своей линии в германском вопросе?

Германские социал-демократы, в свою очередь, отвергая проект по существу, считают, тем не менее, что правительство ГФР должно вступить в переговоры с руководством КПСС, выдвинув какие-то, приемлемые для последнего, собственные контр-предложения (какие именно — этого не знают и социал-демократы). Титовская печать, подстрекая нейтралитов и соглашателей в стане Запада, уже пишет о «политической изоляции», в которую якобы завел ГФР своей неуступчивостью канцлер Аденауэр.

«Лобовая атака» и в германском вопросе успехом не увенчалась. Но ставило ли руководство КПСС себе целью успех «лобовой атаки»? Не ставили ли себе авторы «проекта мирного договора» — заведомо неприемлемого — другую цель, а именно: внести замешательство и рознь в ряды противника? И если взглянуть на дело с этой точки зрения, то приходится признать, что известный (хотя и неполный) успех достигнут: вместо единения правительственного лагеря с оппозицией в вопросе о «мирном договоре», среди германской общественности еще больше обострились межпартийные расхождения. Призывы же к «благоразумной уступчивости» со стороны социал-демократов могут побудить руководство КПСС еще более повысить требования, еще более заострить формулировки.

Ни о каком повороте американской политики по отношению к Германии говорить покамест не приходится; для этого нет никаких данных. Но семья сомнений посеяно; нейтралиты и соглашатели

сделают все от них зависящее для того, чтобы это семья проросло и, по возможности, принесло плоды.

Судя по последним сообщениям из Вашингтона, разговоры между Эйзенхауэром и Микояном прошли впустую. Эйзенхауэр и Микоян ни о чем не договорились, кроме того, что весной должна состояться конференция министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР. (Советская сторона настаивает, кроме того, на включении в число участников конференции Польши и Чехословакии). Такие конференции собирались и раньше; исход их можно предсказать с почти безошибочной точностью. Передают, что на гостя Белого Дома произвело большое впечатление твердое нежелание американцев сдать Западный Берлин. Может быть, это и так. Но и Микоян не показал особого желания согласиться на общегерманские свободные выборы (как сообщают западные корреспонденты, Микоян намекал, что через три-четыре года, когда уровень жизни в «ГДР» сравняется-де с уровнем жизни в Западной Германии, можно будет говорить и о свободных выборах. Если это сообщение верно, то налицо пропагандный жест, рассчитанный на уловление легковерных). Таким образом и в вопросе о Берлине и о Германии в целом все осталось по-старому. Не сдвинулся с мертвой точки и вопрос о разоружении, вернее, вопрос об эффективной системе международного контроля над вооружением. Близкие к Госдепартаменту крути выпустили особую брошюру с многоговорящим заглавием: «Микоян против правды».

В часовом интервью по телевидению Микоян временами не скрывал своего раздражения. Так, касаясь своего разговора с статс-секретарем департамента торговли Диллоном, Микоян употребил выражение «узаконенная дискриминация» (дело шло о запрете, наложенном на вывоз ряда товаров в СССР).

Говоря о Берлине, Микоян пригрозил, что руководство КПСС «ответит на силу силой» в том случае, если западные державы прибегнут к силе, чтобы обеспечить себе связь с б. германской столицей.

«Лобовая атака» не удалась. Однако, пожал ли Микоян успех только у кинозвезды Софии Лорэн, назвавшей его очаровательным? Мы знаем, что это не так. «Обходное движение» Микояна, как известно, заключалось в том, что он направил свои стопы к капиталистам: финансовым и промышленным тузам. Денег ему те правда не дали: тема о кредитах, поднятая было Микояном, поддержана не была. Но призыв к расширению торговли, к отмене эмбарго на ряд товаров нашел довольно широкий отклик.

Эти же финансовые и промышленные крути в сущности приложили немало старания к тому, чтобы Микояна и его поездку представить американской общественности в наиболее благоприятном для последнего свете. Прием Микояна президентом Эйзенхауэром тоже следует отнести к несомненному «активу» поезд-

ки. Для окончательного же суждения о том, насколько выгодным оказался руководству КПСС способ отдыха, избранный Микояном, нужно знать, созданы ли предпосылки для перемены Соединенными Штатами своего внешнеполитического курса хотя бы на один-два градуса. Если да — то игра стоила свеч, несмотря на неудачу «лобовой атаки». У нас покамест нет оснований утверждать, что такие предпосылки созданы. Что же касается факта приема Микояна Эйзенхауэром, то, без сомнения, что этот факт нанес президенту США известный моральный ущерб в глазах российского народа.

Не случайно Хрущев в разговоре с американским прокоммунистом Вильямом Дюбуа и его женой писательницей Ширли Грэхэм заявил, что он доволен поездкой Микояна, которая-де будет способствовать «улучшению отношений» между США и СССР.

Дело здесь, конечно, не в «улучшении отношений» (в подлинном их улучшении руководство КПСС отнюдь не заинтересовано), а в том, что если Микояну не удалось обмануть широкие круги американских простых людей, если ему не удалось добиться каких-либо существенных уступок от Госдепартамента, то он все-таки везет домой в кармане факт приема его президентом США, «общий язык», найденный им с теми самыми «монополистами», которые, по коммунистической догме, управляют США, зерна смущения, посеянные им в лагере свободы. Это уже многое для тех целей советского руководства, которые были перечислены в начале этой статьи.

Хрущев может быть доволен еще по одной причине: Микоян ездил в США вестником агрессивной системы несвободы. Что он встретил на Западе? Встретил ли он ответное желание расширить на земном шаре систему свободы? Нет, такого неприятного для руководства КПСС желания он на Западе не встретил. Зато он встретил желание Запада «договориться по-хорошему» не жертвуя тем, что имеется. Упорство Запада — пассивное упорство в обороне. Неуспех Микояна отнюдь не проигрыш. Неуспех Микояна лишь в том, что он возвращается во-своих без большого выигрыша. Никакой чести Западу этот неуспех отнюдь не делает.

Мы подчеркивали и подчеркиваем, что ликвидацию «холодной войны» советское руководство понимает только в одном единственном смысле: как такое состояние, при котором «холодную войну» продолжает «лагерь мира и демократия», а свободный мир безропотно получает удар за ударом — до полной его капитуляции...

„Может произойти опасный взрыв“

В статье Мих. Алексеева «О человеке», напечатанной в «Литературной газете» от 8 января с.г., имеются весьма значительные строчки, выдающие страх власти перед молодежью и возможной революцией. Этот партийный литератор, член редколлегии «Литературной газеты» пишет:

«Молодость сама по себе — качество завидное. Но оно, это качество, может принести и большие огорчения. В молодом, юном организме — громадный запас энергии, которая все время ищет выхода. И не направь эту энергию по верному руслу, может произойти опасный взрыв, или вообще случится какая-нибудь неприятность».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Р. Редлих. Похороны XX съезда. — Микоян в США. — Е. Гаранин. Политика ограниченного произвола. — А. Перуанский. «Я должен остаться в России, чтобы работать на революцию». — Л. Федоров. Во что же вылилась реформа школы? — С. Горянов. Эстафета человечности. — А. Неймирок. Развенчание легенды. — Е. Андреевич. Поездка Тито. — А. К. Разрыв Ненки с коммунистами. — Л. Зальцберг. Франция на пути реформ. — А. З. Когда Микоян бледнел...